ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ JOURNALISM EDUCATION

УДК 070.16 / 37.013

DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(1).94-108

Шестеркина Людмила Петровна

Доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой Кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью, Институт медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация, e-mail: shesterkinalp@susu.ru

Lyudmila P. Shesterkina

Doct. habil. of Philology, Associate Professor, Head of Department Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Institute of Media and Social Sciences and Humanities, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, e-mail: shesterkinalp@susu.ru

Лободенко Лидия Камиловна

Доктор филологических наук, профессор Кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью, директор Института медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация, e-mail: lobodenkolf@susu.ru

Lidiya K. Lobodenko

Doct. habil. of Philology, Associate Professor, Professor Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Director of Institute of Media and Social Sciences and Humanities, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, e-mail: lobodenkolf@susu.ru

Красавина Анна Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент Кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью, Институт медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация, e-mail: krasavinaav@susu.ru

Anna V. Krasavina

PhD in Philology, Associate Professor Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Institute of Media and Social Sciences and Humanities, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, e-mail: krasavinaav@susu.ru

Марфицына Арина Родионовна

Заведующий лабораторией Лаборатория «360-градусный мультимедийный учебный ньюсрум», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация, e-mail: marfitycynaar@susu.ru

Arina R. Marfitsyna

Head of Laboratory Laboratory «360° Multimedia Training Newsroom», South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, e-mail: marfitycynaar@susu.ru

Фактчекинг и верификация информации в контексте журналистского образования

Аннотация. В конце 2019 г. — начале 2020 г. на базе кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета было проведено поисковое исследование, в круг вопросов которого входили феномен фейковых новостей, проблемы фактчекинга и верификации в средствах массовой информации. В данной статье анализируется часть этого исследования, которое касается журналистского образования в условиях роста количества фейковых новостей. Актуальность работы обусловлена фактором постоянного отставания журналистского образования от требований, выдвигаемых рынком средств массовой информации. В период информационных войн, постправды, развития социальных сетей в качестве источников информации одной из первостепенных потребностей СМИ становится подготовка журналистов, умеющих профессионально осуществлять работу в области фактчекинга и верификации данных. Научная новизна представлена оригинальными результатами исследования, проведенного среди преподавателей, студентов и специалистов медиаиндустрии. Целью исследования является поиск и внедрение в образовательный процесс актуальных практик, необходимых современному журналисту при работе с фактами, при их проверке на достоверность. Исследование проведено с использованием метода опроса. Результаты исследования указывают на необходимость введения в учебный процесс подготовки студентов-журналистов современных элементов фактчекинга и верификации данных, обогащают существующую литературу в области журналистики и журналистского образования, имеют практическую значимость для сокращения разрыва между университетами и средствами массовой информации в вопросах подготовки журналиста, способного профессионально функционировать в условиях фейковой информации.

Ключевые слова. Журналистика, фейковые новости, фактчекинг, верификация, журналистское образование.

Информация о статье. Дата поступления 14 января 2021 г.; дата принятия к печати 12 февраля 2021 г.; дата онлайн-размещения 24 марта 2021 г.

Fact-Checking and Information Verification in the Context of Journalism Education

Abstract. The article, being a part of a major study into fake news phenomenon, fact checking and information verification, analyzes the issues related to journalism education in the context of the increasing amount of fake news. The topicality of the study is determined by the fact that journalism education is failing to comply with the ever-changing requirements of the mass media market. Moreover, in the current era of information wars, post-truth, and social media regarded as sources of news, teaching future journalists to check facts and verify information is one of the primary demands of the mass media market. The study involved interviewing lecturers, students and specialists in media industry; the original results of the study add to its scientific novelty. The authors aimed at searching for cutting-edge practices to train skills of fact checking and verification. The results of the

study indicate the necessity of introducing these practices into the academic process of training journalists, contribute to the research database in the field of journalism and the education, and provide for bridging the gap between universities and the media in terms of professional requirements for journalists.

Keywords. Journalism, fake news, fact-checking, verification, journalism education.

Article info. Received January 14, 2021; accepted February 12, 2021; available online March 24, 2021.

Введение

В современном медиапространстве в «последние десятилетия начали размываться границы между традиционными и новыми медиа (*multiskilling* — профессия требует множества навыков), между информацией и развлечением (*infotainment*), журналистикой и обществом (*user generated content*), источниками и представителями аудитории (*demediation*), журналистами и издателями (*commercialisation*). Кроме того, такие социальные изменения, как информатизация, индивидуализация, интенсификация и интернационализация, создали новую информационную и коммуникационную структуру, привели к фрагментации аудитории, формированию «непрерывной» культуры (*non-stop culture*) и глобализированных рынков» [1]. Коренным образом изменились способы и среда функционирования средств массовой информации. Изменились аудитория и содержание публикуемых новостей. Согласно одному из исследований, люди проводят более семи часов в Интернете, примерно 40 % пользователей посещает новостные сайты с мобильных устройств, 84 % пользователей Интернета использует для выхода в сеть больше одного устройства¹.

Одним из факторов, влияющих на сегодняшнее состояние российских СМИ, является, в частности, наличие существенного разрыва в коммуникациях между СМИ и образовательными учреждениями, постоянное отставание журналистского образования от требований, выдвигаемых рынком средств массовой информации. Это проявляется и в процессе организации фактчекинга и верификации информации, которые являются неотъемлемой частью редакционного процесса, но приобрели особое значение в связи с резким увеличением количества фейковых новостей. Исходя из диаграммы, приведенной в учебнике ЮНЕСКО [2, С. 83], верификация в большей степени подразумевает техническую проверку пользовательского контента в то время как фактчекинг имеет дело с уже опубликованными заявлениями на общественно значимые темы и опирается на мнения экспертов, а также выдает «рейтинг» правдивости заявления. Феномен фейковых новостей, как и в целом информационные войны, постправда, социальные сети и другие феномены информационной среды, меняет требования к образовательному процессу подготовки профессиональных журналистов. Актуальной потребностью становится подготовка будущих жур-

¹ Развитие интернета в регионах России // Яндекс. URL: <https://bit.ly/2Mu3bOV>.

налистов, умеющих профессионально осуществлять работу в области фактчекинга и верификации данных.

В исследовании М. Верстрате, Д. Бамбауэра и Дж. Бамбауэра перечислены виды фальшивых новостей с указанием на соответствующие особенности, которые могут быть использованы для поощрения или противодействия их производству и распространению. «Определение различных категорий фальшивых новостей на основе их содержания, мотивации и намерений обеспечивает полезную стратегию фрейминга для дискуссий» [3, С. 5], по мнению ученых.

Но каким образом должна корректироваться работа в области подготовки будущих журналистов, в частности в области внедрения в образовательный процесс актуальных, современных действенных способов проверки фактов? Попыткой найти ответ на этот вопрос стало исследование, проведенное на кафедре журналистики, рекламы и связей с общественностью института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского государственного университета.

Методология исследования

Методологическую основу статьи составили труды российских и зарубежных исследователей в области фактчекинга и верификации информации, трансформации медиа, поисков путей совершенствования журналистского образования. Среди них: Е.Л. Вартанова [4–7], А.А. Градюшко [8], И.Н. Демина [9], Ю.М. Ершов [10–11], С.Н. Ильченко [12], В.Ф. Олешко [13], Д. Рэндалл [14], Д.В. Соколова [15], В.В. Тулупов [16], Ж.П. Баптиста [17], А. Градим [17], Х. Дерахшан [18], Дж. Позетти [19], К. Уордл [18].

В исследовании был использован метод опроса. В нем приняли участие 294 чел. Всего вопросов было восемнадцать. Часть из них носила общий характер и относилась к идентификации самого анкетированного. В рамках данной статьи проанализированы ответы на вопросы, относящиеся к журналистскому образованию в области фактчекинга и верификации данных. Таких вопросов было пять.

1. Какое место в учебном плане подготовки студентов-журналистов должны занимать фактчекинг и верификация?

2. Какие знания должен получить студент в процессе изучения теории и практики фактчекинга?

3. Что должен уметь студент в результате освоения технологии фактчекинга?

4. На воспитание каких личностных качеств будущего журналиста, на Ваш взгляд, важно направить программы обучения по фактчекингу и верификации?

5. Какие меры по совершенствованию журналистского образования следует предпринять для успешного освоения студентами технологии фактчекинга?

В каждом из вопросов можно было выбрать один или несколько вариантов ответа. В процессе опроса анкетированные были поделены на три группы. Первая группа — студенты направления «Журналистика» (N = 146). Больше всего среди опрошенных было студентов второго курса (N = 42), первого курса (N = 40) и третьего курса (N = 27). Большинство из опрашиваемых обучались или продолжают обучаться на кафедре журналистики, рекламы и связей с общественностью института медиа и социально-гуманитар-

ных наук Южно-Уральского государственного университета (далее по тексту ЮУрГУ). Небольшой процент из этой группы был представлен магистрантами ЮУрГУ, а также студентами-бакалаврами из других высших учебных заведений.

Вторая группа — педагоги в области журналистского образования (N = 25). Третьей группой стали представители журналистской профессии (N = 123). Большинство представителей этой группы — журналисты (N = 39), главные редакторы (N = 15), представители гражданской журналистики (блогеры; N = 13) и собственники средств массовой информации (N = 9).

Общая социологическая характеристика опрашиваемых. 75 % респондентов указали г. Челябинск и Челябинскую область в качестве места проживания (здесь и далее округленно). Города России были представлены ответами из Москвы, Санкт-Петербурга, Читы и других городов, в общей массе их оказалось 15 %. Международная доля исследования в 10 % представлена ответами из Республики Казахстан, Республики Беларусь, США и Австралии.

В гендерной атрибуции подавляющее количество, а это 70 % (206 чел.) опрашиваемых, составили лица женского пола. Самой многочисленной возрастной группой стали лица от восемнадцати до двадцати пяти лет (N = 172 или 58,8 %). 12,9 % опрошенных — те, кому от двадцати шести до тридцати лет (N = 38 ответов). Третью позицию заняли лица от тридцати одного до тридцати пяти лет, их оказалось 9,2 %, или 27 респондентов. Четвертой по количеству стала группа лиц от сорока до сорока пяти лет (N = 20). И 13 отве-

тов было получено от лиц в возрасте от тридцати шести до сорока лет.

Согласно возрастной классификации Всемирной организации здравоохранения [20], указанные группы респондентов являются представителями молодого возраста. В своей совокупности они дали округленно 92 % всех ответов. На момент опроса высшее журналистское образование имели 95 респондентов, или 34,2 %. Два высших образования имели 19 чел. (7 %). Высшее не журналистское — 40 чел., или 14,3 %. Среднее специальное указало 18,4 % (N = 51).

Результаты и выводы исследования опирались на следующие показатели. Во-первых, отдельно учитывались ответы студентов-бакалавров, преподавателей и работодателей. Во-вторых, учитывались ответы, которые выбрало большинство в общей массе анкетированных. Для анализа результатов исследования и последующих выводов за основу были взяты результаты первых трех позиций, набравших максимальное количество голосов.

Ответы представлены в виде табличных данных. В первой колонке содержатся варианты ответов. Во второй — ответы студентов (Студенты). В третьей — преподавателей (Преподаватели). В четвертой — работодателей (Работодатели). Наконец, в пятой — общие показатели для всех групп анкетированных (колонка «Итого»; Всего с оценкой «важно»).

Ход исследования

Вопрос 1. Какое место в учебном плане подготовки студентов-журналистов должны занимать фактчекинг и верификация? Ответы можно было выбирать, и они представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Какое место в учебном плане подготовки студентов-журналистов
должны занимать фактчекинг и верификация?**

Варианты ответов	Студенты	Преподаватели	Работодатели	Итого
1. Достаточно нескольких лекционных занятий в дисциплинах по основам журналистики.	24	2	8	34
2. Достаточно нескольких практических занятий в дисциплинах по журналистскому мастерству.	29	4	19	52
3. Достаточно мастер-класса от опытного журналиста-практика.	28	2	14	44
4. Необходимо использовать специальный кейс по фактчекингу.	16	5	25	46
5. Необходимо разработать специальный курс по фактчекингу.	30	6	29	65
6. Необходимо включить студентов в проектное обучение по фактчекингу.	19	6	28	53
N =	146	25	123	294

Исходя из анализа ответов респондентов, представленных в табл. 1, можно сделать вывод, что все группы респондентов достаточно единодушно в пропорциональном отношении заявляют, что фактчекинг и верификация должны занимать определенное место в учебном плане подготовки студентов-журналистов.

Вопрос 2. «Какие знания должен получить студент в процессе изучения теории и практики фактчекинга?». Ответы респондентов отражены в табл. 2.

Таким образом, при ответе на вопрос 2 о знаниях, которые должен получить студент в процессе изучения теории и практики фактчекинга, респонденты отдали предпочтение знакомству с этическими и социальными аспектами фейковых новостей; освоению методики и инструментария фактчекинга, а также

умению принимать решения в нестандартных ситуациях, связанных с фейковыми новостями.

Вопрос 3 напрямую касается практических навыков и умений будущих профессионалов-журналистов, а именно: «Что должен уметь студент в результате освоения технологии фактчекинга?». Ответы респондентов показаны в табл. 3.

Исходя из анализа ответов, представленных в табл. 3, не только умение использовать инструменты фактчекинга предстает как особо важный навык, но и умение оценивать, аккумулировать, анализировать информацию из различных источников становится необходимым; в наборе профессиональных компетенций современного журналиста было отмечено и умение правильно отвечать на вопросы ситуативных задач, возникающих в системе сетевого обще-

Таблица 2

**Какие знания должен получить студент в процессе изучения
теории и практики фактчекинга?
(количество ответов с оценкой «очень важно»)**

Варианты ответов	Студенты	Преподаватели	Работодатели	Всего с оценкой «важно»
1. Этические и социальные аспекты фейковых новостей	67	15	74	156
2. Современные концепции и ключевые принципы фактчекинга	63	9	42	114
3. Особенности создания медиаконтента в условиях циркуляции фейковых новостей	63	10	52	125
4. Алгоритм принятия решений в нестандартных журналистских ситуациях, связанных с фейковыми новостями.	80	14	70	164
5. Опыт европейских и американских фактчекинговых инициатив.	44	6	32	82
6. Опыт российских фактчекинговых инициатив.	45	8	42	95
7. Методики и инструментарий фактчекинга.	80	12	62	154

Таблица 3

**Что должен уметь студент в результате освоения
технологии фактчекинга?
(количество ответов с оценкой «важно»)**

Варианты ответов	Студенты	Преподаватели	Работодатели	Всего с оценкой «важно»
1. Использовать инструменты фактчекинга	98	15	72	185
2. Использовать информацию с соблюдением этических норм, определять и формулировать информационные потребности	79	12	61	150
3. Структурировать и систематизировать информацию	79	11	55	145
4. Оценивать, аккумулировать, анализировать информацию из различных источников	84	12	57	153
5. Применять навыки работы с ИКТ для обработки информации	67	10	47	124
6. Показывать разные точки зрения на проблему	79	11	55	145
7. Проводить самоанализ и самооценку профессиональной деятельности.	78	10	48	136

Окончание табл.3

Варианты ответов	Студенты	Преподаватели	Работодатели	Всего с оценкой «важно»
8. Уметь работать со статистикой, официальными материалами, данными опросов общественного мнения, медиаметрическими показателями.	95	14	70	179
9. Выявлять информационные потребности своей аудитории.	81	11	53	145
10. Понимать систему ценностей целевой аудитории, выявлять фигуры — «маяки», референтные группы.	81	9	42	132
11. Определять причастность аудитории к определенным сообществам.	66	8	42	116
12. Понимать важность сетевого сообщества для медиакомпаний и одиночных производителей интернет-контента.	75	9	47	131
13. Собирать информацию с помощью сетевых сообществ.	74	11	53	138
14. Правильно отвечать на вопросы ситуативных задач, возникающих в системе сетевого общения.	81	12	68	151
15. Работать в совместных редакторских средах для рассылки, редактирования и поддержки контента (информации).	75	10	47	132
16. Использовать рабочие ссылки, писать совместные с поисковиками заголовки.	69	9	44	122
17. Пользоваться и управлять семантическими указателями и/или категориями в системе медиатекста.	73	8	39	120
18. Работать в различных системах управления (Joomla, Wordpress, Drupal), JavaScript (язык сценариев) и др.	82	9	43	134

ния; умение работать со статистикой, официальными материалами, данными опросов общественного мнения, медиаметрическими показателями; умение использовать рабочие ссылки; умение писать совместные с поисковиками заголовки и способность собирать информацию с помощью сетевых сообществ и др.

Как видно из приведенного перечня ответов, лишь первый ответ на поставленный вопрос — «использовать инструменты фактчекинга» — касался

непосредственно умений и навыков работы в условиях роста количества фейковых новостей (N = 185 ответов), другие ответы затрагивали универсальные аспекты приобретаемых в ходе образовательного процесса профессиональных компетенций.

В табл. 4 приведены варианты ответов на Вопрос 4 «На воспитание каких личностных качеств будущего журналиста, на Ваш взгляд, важно направить программы обучения по фактчекингу и верификации?»

Таблица 4

**На воспитание каких личностных качеств будущего журналиста, на Ваш взгляд, важно направить программы обучения по фактчекингу и верификации?
(количество ответов с оценкой «важно»)**

Варианты ответов	Студенты	Преподаватели	Работодатели	Всего с оценкой «важно»
1. Социальная и этическая ответственность	98	17	85	200
2. Готовность действовать в нестандартных ситуациях	90	10	50	150
3. Целеустремленность	73	8	39	120
4. Настойчивость	68	8	42	118
5. Самостоятельность	92	11	55	158
6. Лидерство	53	5	27	85
7. Стрессоустойчивость	98	13	66	177
8. Культура речи	101	15	72	188
9. Инициативность	81	11	53	145

Исходя из анализа ответов, представленных в табл. 4, к наиболее важным качествам респонденты отнесли культуру речи, стрессоустойчивость, социальную и этическую ответственность, а также готовность действовать в нестандартных ситуациях.

И заключительный вопрос исследования — **Вопрос 5** «Какие меры по совершенствованию журналистского образования следует предпринять для успешного освоения студентами технологии фактчекинга?». Ответы на него представлены в табл. 5.

Таблица 5

Какие меры по совершенствованию журналистского образования следует предпринять для успешного освоения студентами технологии фактчекинга?

Варианты ответов	Студенты	Преподаватели	Работодатели	Всего с оценкой «важно»
1. Внедрить проектное обучение по фактчекингу и верификации	101	14	69	184
2. Портал с материалами по фактчекингу и верификации.	89	10	60	149
3. Увеличить период прохождения студентами производственной практики	73	11	57	141

Окончание табл.5

Варианты ответов	Студенты	Преподаватели	Работодатели	Всего с оценкой «важно»
4. Создать в вузе условия для обучения фактчекингу на базе университетского медиапроизводства по всем видам СМИ (печать, ТВ, РВ, интернет-СМИ)	111	15	78	204
5. Более тесно сотрудничать со СМИ, привлекать авторитетных практиков-журналистов к процессу обучения	120	17	82	219
6. Чаще применять в учебном процессе активные формы и методы обучения: семинары-тренинги, разбор практических ситуаций и т.д.	121	17	86	224
7. Увеличить объем времени для самостоятельной деятельности студентов	78	7	35	120
8. Качественно улучшить преподавание специальных и профильных дисциплин по вопросам «фактчекинга и верификации»	104	16	81	201
9. Усилить практическую направленность учебной программы	112	15	74	201
10. Усилить преподавание дисциплин по мультимедийным технологиям	114	14	69	197
11. Увеличить интерактивные возможности информационных технологий в образовании	117	14	69	200

Ответы на данный вопрос показывают, что к наиболее существенным следует отнести такие предложения респондентов, как внедрение проектного обучения по фактчекингу и верификации; создание в вузе условий для обучения фактчекингу на базе университетского медиапроизводства по всем видам СМИ (печать, ТВ, РВ, интернет-СМИ); увеличение интерактивных возможностей информационных технологий в образовании; качественное улучшение преподавания специальных и профильных дисциплин по вопросам фактчекинга и верификации; тесное сотрудничество со СМИ; привлече-

ние авторитетных практиков-журналистов к процессу обучения; применение в учебном процессе активных форм и методов обучения: семинары-тренинги, разбор практических ситуаций и т.д.

Результаты и выводы исследования

В результате проведенного исследования выявлено:

1. Вопрос «Какое место в учебном плане подготовки студентов-журналистов должны занимать фактчекинг и верификация?». Из предложенных вариантов ответов самой значимой для респондентов стала разработка

специального курса по фактчекингу. Данное положение наблюдается как в общей массе ответов (вкладка «Итого»), так и по всем трем группам анкетированных. Если поделить группы на «теоретиков» (студенты, преподаватели) и практиков (работодатели), то по этой позиции наблюдается полное единодушие. Второй по популярности ответ — «Включение студентов в проектное обучение по фактчекингу» — наблюдается в общих итогах в группах и преподавателей, и работодателей. У студентов на втором месте оказался ответ «Достаточно нескольких практических занятий в дисциплинах по журналистскому мастерству», который находится в некотором антагонизме с первым по популярности ответом. Здесь можно констатировать некоторое противоречие в выборе студентов. Указанный выбор студентов оказался третьим по популярности в общей массе. Между тем в группах преподавателей и работодателей третьим по популярности стал ответ «Необходимо использовать специальный кейс по фактчекингу», в то время как у студентов это «Достаточно мастер-класса от опытного журналиста-практика», который в общей массе ответов не вошел в тройку популярных.

Вопрос «Какие знания должен получить студент в процессе изучения теории и практики фактчекинга?». Среди ответов с пометкой «очень важно» находится ответ: «Знание алгоритмов принятия решений в нестандартных журналистских ситуациях, связанных с фейковыми новостями». В то время как у преподавателей и работодателей этот ответ стал вторым по значимости, у студентов он поделил пальму пер-

венства с ответом «Методики и инструментарий фактчекинга». Ответ «Знание этических и социальных аспектов фейковых новостей» оказался вторым по значимости среди анкетированных, первым в группах преподавателей и работодателей и только третьим у студентов. Ответ «Методики и инструментарий фактчекинга» стал первым у студентов (наряду со знаниями алгоритмов) и третьим в общей массе ответов, а также в группах преподавателей и работодателей.

В ответе на вопрос «Что должен уметь студент в результате освоения технологии фактчекинга?» можно отметить определенное единодушие во всех трех контрольных группах. Ответ «Умение создавать медиаконтент в условиях циркуляции фейковых новостей» стал самым популярным. Ответы «Умение работать со статистикой, официальными материалами, данными опросов общественного мнения, медиаметрическими показателями и «Умение оценивать, аккумулировать, анализировать информацию из различных источников» стали вторым и третьим по популярности.

Ответ «Профессионально-этический аспект в образовании и будущей деятельности журналиста», а именно «Социальная и этическая ответственность» был выбран как главный в вопросе воспитания личностных качеств будущего журналиста в общей массе ответов, а также в группах преподавателей и работодателей. В группе студентов этот ответ получил лишь третье место. Два других популярных ответа на этот вопрос — это «Культура речи» и «Стрессоустойчивость», которые также были выбраны все-

ми анкетлируемыми. Но у студентов эти ответы поделили между собой пальму первенства, в то время как у преподавателей и работодателей заняли лишь второе и третье место соответственно.

В вопросе «Какие меры по совершенствованию журналистского образования следует предпринять для успешного освоения студентами технологии фактчекинга?» лидером во всех трех группах и в общей массе ответов стал ответ о необходимости чаще применять в учебном процессе активные формы и методы обучения: семинары-тренинги, разбор практических ситуаций и т.д. Ответ «Более тесно сотрудничать со СМИ, привлекать авторитетных практиков-журналистов к процессу обучения» оказался на втором месте (вторым и третьим в группе преподавателей). И третьим по количеству респондентов, выбравших данный ответ, стал ответ о необходимости создания в вузе условий для обучения фактчекингу на базе университетского медиапроизводства по всем видам СМИ (печать, ТВ, РВ, интернет-СМИ). В группе преподавателей и работодателей третьим по значимости стал ответ «Качественно улучшить преподавание специальных и профильных дисциплин по вопросам фактчекинга и верификации», в то время как у студентов — «Увеличить интерактивные возможности информационных технологий в образовании».

Таким образом, результаты исследования показывают, что разработка и преподавание специальных курсов по фактчекингу и верификации сегодня становится необходимым элементом образовательного процесса будущих жур-

налистов. Данные спецкурсы должны читаться, чтобы студенты как можно раньше овладевали знанием алгоритмов принятия решений в нестандартных журналистских ситуациях, умением создавать медиаконтент в условиях циркуляции фейковых новостей. Фундаментом такой профессиональной деятельности должно стать воспитание в студентах социальной и этической ответственности перед собой и обществом. Эффективным средством достижения необходимых результатов обучения станет применение в учебном процессе активных форм и методов обучения: интерактивных семинаров-тренингов, разбора практических ситуаций, кейс-стади и прочих интерактивных форм.

При этом можно констатировать, что в этом вопросе «теоретики» в лице преподавателей и практиков-работодателей находят точки соприкосновения, взгляды этих групп во многом схожи, что позволяет прогнозировать существенное сокращение разрыва между университетом и СМИ в вопросах подготовки журналиста к активному функционированию в условиях увеличения количества фейковых новостей.

Комментарии

Результаты, приведенные в статье, подтверждают часть выводов широкомасштабного международного исследования «Журналистские компетенции», которое проводилось Европейской ассоциацией преподавателей журналистики (ЕЖТА) [1]. Проект ЕЖТА и поисковое исследование кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью института медиа и социально-гуманитарных наук Южно-Уральского

государственного университета, в частности, показали, что такие компетенции, как умение выявлять главную информацию, нести ответственность за журналистскую работу, являются наиболее востребованными в существующих условиях профессиональной работы журналистов. Сегодня в топ-10 квалификационных признаков профессиональной работы журналиста продолжают входить такие умения, как умение отбирать проверенную информацию, обладать хорошими знаниями общего характера, умение работать в усло-

виях постоянной нехватки времени и умение разделять основные и второстепенные факты, умение объяснять, интерпретировать выбранную информацию и знать текущие события, и наконец, умение быть способным нести ответственность за свои материалы. Указанные компетенции и квалифицирующие признаки непосредственно (некоторые частично) подтверждают необходимость применения в учебном процессе подготовки студентов-журналистов современных элементов фактчекинга и верификации данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дрок Н. Смена профессиональных компетенций в журналистском образовании / Н. Дрок // Медиаскоп. — 2011. — № 3. — URL: <http://www.mediascope.ru/node/859>.
2. Journalism, 'Fake News' & Disinformation. Handbook for Journalism Education and Training / ed. Ch. Ireton, Ju. Posetti. — Paris : UNESCO, 2018. — 122 p.
3. Verstraete M. Identifying and Countering Fake News / M. Verstraete, D.E. Bambauer, J.R. Bambauer // Arizona Legal Studies Discussion Paper. — 2017. — No. 17–15. URL: <https://ssrn.com/abstract=3007971>.
4. Теория журналистики в России / под ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2018. — 254 с.
5. Вартанова Е.Л. Медиа в контексте общественных трансформаций: к постановке проблемы / Е.Л. Вартанова // МедиаАльманах. — 2018. — № 1 (84). — С 8–12.
6. Вартанова Е.Л. Меняющаяся Российская медиаиндустрия: теоретические подходы / Е.Л. Вартанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 186–196.
7. Вартанова Е.Л. К вопросу о важности теоретического осмысления профессиональной этики журналиста / Е.Л. Вартанова // МедиаАльманах. — 2019. — № 6 (95). — С. 8–12.
8. Градюшко А.А. Современные технологии обучения студентов в области интернет-журналистики / А.А. Градюшко // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2017. — № 1 (23). — С. 63–69.
9. Демина И.Н. Журналистское образование в экономическом вузе: опыт Байкальского государственного университета экономики и права / И.Н. Демина, Краснаярова О.В. — DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(2).320-324 // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 2. — С. 320–324.
10. Ершов Ю.М. Модели журналистского образования в цифровую эпоху / Ю.М. Ершов // Журналистский ежегодник. — 2016. — № 5. — С. 13–16.
11. Ершов Ю.М. Фейковые новости как паразит социальных сетей / Ю.М. Ершов // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 2017. — С. 37–39.
12. Ильченко С.Н. Фейковая журналистика как элемент современной шоу-цивилизации / С.Н. Ильченко // Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 14–15 апр. 2016 г. — Екатеринбург, 2016. — С. 110–112.
13. Олешко В.Ф. Особенности профессиональной культуры журналиста цифровой эпохи / В.Ф. Олешко, Е.В. Олешко // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2019. — № 2 (32). — С. 134–141.

14. Рэндалл Д. Универсальный журналист / Д. Рэндалл. — Санкт-Петербург : Национальный институт прессы, 2000. — 343 с.
15. Соколова Д.В. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса / Д.В. Соколова // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2018. — № 4. — С. 3–25.
16. Тулупов В.В. Новые профессиональные установки и специализации в журналистике / В.В. Тулупов // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : материалы междунар. форума, Санкт-Петербург, 18–19 апр. 2019 г.: в 2 т. — Санкт-Петербург, 2019. — Т. 2. — С. 100–102.
17. Baptista J.P. Understanding Fake News Consumption: A Review / J.P. Baptista, A. Gradim // Social Sciences. — 2020. — Vol. 9, iss. 10. — URL: <https://www.mdpi.com/2076-0760/9/10/185>.
18. Wardle C. Information Disorder: Towards an Interdisciplinary Framework for Research and Policy-Making / C. Wardle, H. Derakhshan. — Strasbourg : Council of Europe, 2017. — 107 p.
19. Posetti J. When Good People Share Bad Things: The Basics of Social Media Verification in Posetti / J. Posetti, C. Silverman // MediaShift. — URL: <https://mediashift.org/2014/07/goodwhen-good-people-share-bad-things-the-basics-of-social-media-verification/>.
20. Славинская И. Жить долго и счастливо / И. Славинская // Комсомольская правда. — 2019. — 6 июня. <https://www.ural.kp.ru/daily/26986/4046133/>.

REFERENCES

1. Drok N. The Shift of Professional Competences in Journalism Education. *Mediascope* = *Mediascope*, 2011, no. 3. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/859>.
2. Ireton Ch., Posetti Ju. (eds). *Journalism, 'Fake News' & Disinformation. Handbook for Journalism Education and Training*. Paris, UNESCO, 2018. 122 p.
3. Verstraete M., Bambauer D.E., Bambauer J.R. Identifying and Countering Fake News. *Arizona Legal Studies Discussion Paper*, 2017, no. 17–15. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3007971>.
4. Korkonosenko S.G. (ed.). *Teoriya zhurnalistiki v Rossii* [Theory of Journalism in Russia]. Saint-Petersburg, Aleteiya Publ., 2018. 254 p.
5. Vartanova E.L. Media in the Context of Social Transformations: to the Problem Statement. *MediaAl'manakh* = *MediaAlmanah Journal*, 2018, no. 1 (84), pp. 8–12. (In Russian).
6. Vartanova E.L. Changing Russian Media Industry: Theoretical Approaches. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* = *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 186–196. (In Russian).
7. Vartanova E.L. Towards the Importance of Theoretical Comprehension of Journalists' Professional Ethics. *MediaAl'manakh* = *MediaAlmanah Journal*, 2019, no. 6 (95), pp. 8–12. (In Russian).
8. Hradziushka A.A. Modern Technologies of Training Students in Online Journalism. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* = *Sign: the Problem Field of Media Education*, 2017, no. 1 (23), pp. 63–69. (In Russian).
9. Demina I.N., Krasnoyarova O.V. Journalism education at the economic university: the experience of the Baikal State University of Economics and Law. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 2, pp. 320–324. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).320-324. (In Russian).
10. Ershov Yu.M. Models of Journalism Education in the Digital Era. *Zhurnalistskii ezhegodnik* = *Journalistic Yearbook*, 2016, no. 5, pp. 13–16. (In Russian).
11. Ershov Yu.M. Fake News as a Parasit of Social Media. *Professional'naya kul'tura zhurnalista tsifrovoi epokhi. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Professional culture of the journalist in the digital era. Materials of All-Russian Research Conference]. Ekaterinburg, 2017, pp. 37–39. (In Russian).

12. Ilchenko S.N. Fake Journalism as an Element of the Contemporary Show Civilization. *Zhurnalistsika tsifrovoy epokhi: kak menyaetsya professiya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ekaterinburg, 14–15 aprelya 2016 g.* [Digital Age Journalism: Changes in the Profession. Materials of International Research Conference, Ekaterinburg, April, 14–15, 2016]. Ekaterinburg, 2016, pp. 110–112. (In Russian).
13. Oleshko V.F., Oleshko E.V. Features of the Professional Culture Journalist of the Digital Age. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: the problem field of media education*, 2019, no. 2 (32), pp. 134–141. (In Russian).
14. Randall D. *The Universal Journalist*. London, Pluto Press, 1996. 240 p. (Russ. ed.: Randall D. *Universal'nyi zhurnalist*. Saint Petersburg, National press Institute Publ., 2000. 343 p.).
15. Sokolova D.V. Fact Checking and Information Verification in Russian Media: Survey Results. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2018, no. 4, pp. 3–25. (In Russian).
16. Tulupov V.V. New Professional Installations and Specializations in Journalism. *Media v sovremennoy mire. 58-e Peterburgskie chteniya. Materialy mezhdunarodnogo foruma, Sankt-Peterburg, 18–19 aprelya 2019 g.* [Media in the Modern World. 58th St. Petersburg Readings. Materials of the International Forum, Saint Petersburg, April 18–19, 2019]. Saint Petersburg, 2019, vol. 2, pp. 100–102. (In Russian).
17. Baptista J.P., Gradim A. Understanding Fake News Consumption: A Review. *Social Sciences*, 2020, vol. 9, iss. 10. Available at: <https://www.mdpi.com/2076-0760/9/10/185>.
18. Wardle C., Derakhshan H. *Information Disorder: Towards an Interdisciplinary Framework for Research and Policy-Making*. Strasbourg, Council of Europe, 2017. 107 p.
19. Posetti J., Silverman C. When Good People Share Bad Things: The Basics of Social Media Verification in Posetti. *MediaShift*. Available at: <https://mediashift.org/2014/07/good-when-good-people-share-bad-things-the-basics-of-social-media-verification/>.
20. Slavinskaya I. To live happily ever after. *Komsomol'skaya pravda*, 2019, June 6. Available at: <https://www.kp.ru/online/news/2151346/> (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шестеркина Л.П. Фактчекинг и верификация информации в контексте журналистского образования / Л.П. Шестеркина, Л.К. Лободенко, А.В. Красавина, А.Р. Марфицына. — DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).94-108 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 1. — С. 94–108.

FOR CITATION

Shesterkina L.P., Lobodenko L.K., Krasavina A.V., Marfityna A.R. Fact-Checking and Information Verification in the Context of Journalism Education. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistsiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 94–108. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).94-108. (In Russian).